

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Сергей Гриняев

Об основных направлениях трансформации вооруженных сил Китая

Аналитический доклад

Москва - 2005

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОЦЕНКА КИТАЙСКИМИ ЭКСПЕРТАМИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АТР И В МИРЕ В ЦЕЛОМ	5
2. ОЦЕНКА СИТУАЦИИ В АТР И КИТАЙСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКИМИ ВОЕННЫМИ ЭКСПЕРТАМИ	8
3. ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ КНР	10
4. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КНР КАК РЕАКЦИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ	12
4.1. Развитие систем управления войсками, связи и разведки вооруженных сил КНР	15
4.2. Организационные меры решения задачи трансформации вооруженных сил КНР.....	19
4.3. Развитие военной науки – важнейший фактор достижения успеха в решении задачи трансформации вооруженных сил.....	21
4.4. Развитие микроэлектронной промышленности Китая – основа сознания современных образцов вооружения.....	22
4.5. Китайская специфика в ведении информационной войны	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29
ЛИТЕРАТУРА.....	32

Введение

В материале, с опорой на китайские официальные материалы и оценки экспертов Пентагона и ведущих аналитических центров США, приведен обобщенный материал о ходе процессов трансформации вооруженных сил Китая, о целях и задачах НОАК в условиях глобализации и изменившейся после начала США глобальной антитеррористической операции военно-политической обстановке в мире. Особое внимание в статье уделено вопросам информатизации вооруженных сил Китая и китайский взгляд на концепцию информационной войны.

В декабре 2004 года китайским военно-политическим руководством было представлено очередное ежегодное послание мировой общественности, отражающее основные тенденции и пути развития системы национальной обороны Китая, известное в прессе как «Белая книга вооруженных сил Китая»/1/.

Как и ранее в качестве основной задачи ставилась задача информировать мировую общественность «из первых рук» об основных направлениях и путях обеспечения национальной безопасности, о развитии вооруженных сил КНР.

Ключевой особенностью «Белой книги» 2004 года является возросшее внимание китайских экспертов к вопросам, связанным с обеспечением трансформации вооруженных сил КНР под влиянием революции в военном деле, инициированной процессами информатизации всех сфер жизни и деятельности современного общества.

Авторы «Белой книги» отмечают, что развитие процессов глобализации и информатизации привели к возникновению ряда принципиально новых угроз и вызовов национальной безопасности КНР, которые требуют соответствующей реакции на них со стороны военно-политического руководства КНР. Подобная адекватная реакция может быть реализована только с учетом самых современных аспектов военной науки и безопасности.

В качестве одной из приоритетных задач создания новых вооруженных сил Китая, отвечающих требованиям времени, определяется увеличение темпов трансформации вооруженных сил. При этом предполагается максимально учитывать особенности и китайскую специфику развития.

Считается, что главным направлением станет развитие механизированных систем вооружения, которые послужат фундаментом создания новых современных систем на базе достижений информатизации, что в свою очередь, позволит перейти к созданию новых образцов механизированной техники. Военное руководство Китая будет стремиться сбалансировано наращивать огневую мощь, маневренность и информатизированность, а также ускорит рост боевых возможностей вооруженных сил в целом. При этом приоритетными направлениями развития определены: военно-морской флот, военно-воздушные силы и стратегические ядерные силы (вторая артиллерия).

Кроме того, с целью адекватного восприятия угроз нового времени и успешного трансформирования вооруженных сил, Китай ускоряет развитие военной науки, технологий двойного назначения и военной промышленности, а также предпринимает усилия по созданию новой взаимосвязанной системы военной науки и промышленности, эффективно организованной и оптимизированной для наиболее успешного внедрения в войска полученных результатов исследований.

В интересах скорейшего реформирования вооруженных сил, китайское руководство планирует провести глубокую реформу системы военно-научных организаций для повышения эффективности ее функционирования и наиболее полного использования достижений военной науки для создания современных систем вооружения и военной техники. При этом основной задачей является качественное, а не количественное увеличение показателей боевых возможностей вооруженных сил.

Вместе с тем именно в области исследований и разработок Китай сегодня испытывает серьезные проблемы, связанные с недостатком высококвалифицированных кадров, способных не только создавать новые системы вооружения, но и разрабатывать новые военные доктрины, максимально эффективно использующие преимущества нового вооружения.

Китайские военные эксперты указывают на то, что национальная оборона Китая — гарантия безопасности, выживания и развития нации в неоднозначных и весьма динамичных условиях современной военно-политической ситуации в мире. Главные задачи национальной обороны Китая в течение первых двадцати лет XXI столетия будут состоять в том, чтобы максимально повысить темп модернизации всех аспектов национальной обороны и вооруженных сил, обеспечить национальную безопасность и единство государства, а также гарантировать стабильность процесса построения умеренно преуспевающего общества всеми доступными средствами /2/.

1. Оценка китайскими экспертами военно-политической ситуации в АТР и в мире в целом

По мнению китайских экспертов /3/, текущая международная ситуация продолжает подвергаться глубоким и многоаспектным изменениям. Несмотря на то, что мирное сосуществование остается доминирующей темой мирового развития, а международная ситуация в целом сохраняет стабильность, влияние факторов неуверенности, неустойчивости и ненадежности продолжает возрастать. На этом фоне продолжают процессы, связанные с формированием многополярного мира и экономической глобализацией. Серьезные изменения происходят в балансе власти и влияния между ведущими игроками мировой политики. Новые, глубокие процессы трансформации получили развитие в отношениях среди ведущих стран мира. Нарастает внутренняя конкуренция между этими странами за влияние в различных регионах и в мире в целом. Тенденции гегемонизма и унилатерализма получили новое обоснование, поскольку борьба за доминирование в стратегически значимых районах, за стратегические ресурсы и стратегическое господство продолжает определять характер взаимоотношений государств. Кроме того, по мнению китайских специалистов, иракская кампания оказала далеко идущее воздействие на ситуацию в области региональной и глобальной безопасности. Неустойчивость в мировом экономическом развитии, по мнению авторов «Белой книги» значительно возросла. Продолжает увеличиваться разрыв в развитии между странами Севера и Юга, что влечет возникновение новых вызовов и угроз.

В целом, оценивая ситуацию в мире как стабильную, китайские эксперты выделяют характерные тенденции в обстановке, связанные с нарастанием напряженности и нестабильности, причем как в мире в целом, так и в АТР. Особо отмечается деятельность США по реконфигурации собственных сил в регионе, а также деятельность Японии, направленная на осуществление конституционной реформы, облегчающую применение военной силы за пределами японских островов. Кроме того, отмечен рост активности США и Японии по подготовке к развертыванию элементов системы стратегической ПРО.

Отдельно китайскими военными экспертами ставится вопрос, связанный с проблемой Тайваня. По мнению китайских экспертов, сепаратистские действия по поддержанию «тайваньской независимости» становятся самой значительной непосредственной угрозой суверенитету Китая, его территориальной целостности так же как миру и стабильности во всем регионе /4/.

Значимость тайваньской проблемы рядом китайских военных аналитиков оценивается, исходя из восприятия тайваньской проблемы как проблемы завоевания важнейшей геостратегической зоны, контроль над которой позволил бы военно-морским силам НОАК переместить периметр безопасности далее в сторону моря и улучшить способность Пекина контролировать региональные морские пути. Сохранение статус-кво ограничивает способность Китая проектировать военную силу вне своих территориальных границ и предоставляет Соединенным Штатам стратегическую точку опоры для воздействия на прибрежные экономические центры материкового Китая.

Определяя собственное место в современном мире, Китай рассматривает США как страну, предоставляющую наибольшие возможности для роста экономики Китая, прежде всего в области торговли, науки и технологий. Однако эта страна представляет собой и самую значительную угрозу достижению целей развития Китая. В настоящее время, по оценке Минобороны США /5/, Китай рассматривает Соединенные Штаты как единственную страну, которая может представлять реальную военную угрозу для Китая и единственную страну, которая может наложить эффективные экономические санкции против Пекина. Сегодня Пекин ищет механизмы, гарантирующие, что двусторонние отношения с Вашингтоном останутся устойчивыми и неконфронтационными. Вместе с тем Китай активно расширяет отношения с другими державами, прежде всего с Россией, с целью создания стратегических противовесов политике Соединенных Штатов, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Оценивая подобным образом политику и стратегию Вашингтона в регионе, Пекин полагает, что американское военное вмешательство в возможные конфликты в регионе является все более и более вероятным. По мнению ряда китайских экспертов, действия Соединенных Штатов за прошлое десятилетие укрепили опасения в руководстве КНР, что Соединенные Штаты с целью устранения своего основного геостратегического конкурента могут обратиться к проблеме соблюдения прав человека или гуманитарным проблемам в качестве предлога для военного вмешательства во внутренние дела Китая. Причем сделано это может быть как открыто так и тайно в любом внутреннем конфликте на территории Китая, но наиболее вероятными могут быть конфликты в Тибете или в Синдзян-Уйгурском районе.

Расценивая Соединенные Штаты как основной ориентир для собственного позиционирования в мире, Пекин стремится развивать отношения с другими странами, прежде всего с Россией (в рамках Шанхайской организации сотрудничества), Европейским Союзом и Японией,

а также с международными организациями (с Организацией Объединенных Наций и др.), с целью расширить политические и экономические связи, а также иметь возможность влиять на американскую политику в регионе. Пекин оценивает баланс отношений в «треугольнике» (Китай-Россия-США, Китай-Япония-США) и стремится создать благоприятные условия и возможности для продвижения китайских интересов путем инициирования двусторонних трений между третьими странами и Соединенными Штатами /6/.

Подобная оценка ситуации в мире дает возможность китайским военным экспертам говорить о новых возможностях для Китая использовать нестабильность ситуации в собственных интересах. Это позволяет им квалифицировать ситуацию в мире хотя и как нестабильную, но отвечающую долгосрочным целям китайского руководства.

Прогнозируя собственное развитие, Китай стремится исходить только из собственных возможностей и внутренних резервов, и поэтому не представляет, по мнению китайских экспертов, какой-либо реальной угрозы для любой другой страны мира. Китай нуждается в сохранении мира и стабильности в регионе и в мире в целом для сохранения и, возможно, увеличения темпов развития и улучшения благосостояния своих граждан.

2. Оценка ситуации в АТР и китайской военной стратегии американскими военными экспертами

По мнению американских экспертов, стратегия балансирования между растущим Китаем и его огромным рынком сбыта, как элементом «американского миропорядка», и удовлетворением китайских политических и стратегических требований в скором времени станет уже невозможной. Это дает повод некоторым наблюдателям говорить о том, что в ближайшие годы, Соединенные Штаты планируют начать активно работать по трансформации внутреннего режима в Китае с целью его адаптации к условиям, выгодным для интересов США в регионе /7/.

Эксперты считают, что американская военная стратегия в ближайшие годы будет стремиться ограничивать военные амбиции Китая, препятствовать любой попытке Пекина получить силой или угрозой силы то, чего он не может получить мирными средствами. Важнейшей проблемой останется угроза китайского вторжения на Тайвань. Однако американская стратегия будет учитывать также и иные возможности Китая оказывать негативное влияние на американские интересы в любом другом регионе мира. В этом контексте американские эксперты предлагают расценивать Пекин уже не просто как регионального игрока, а как фактор глобальной геополитики.

Кроме того, в ряде аналитических материалов отмечается /8/, что текущая цель Пекина состоит в том, чтобы сохранить благоприятную «стратегическую конфигурацию сил» в мире, другими словами, равновесие сил, а не господство единственной власти Соединенных Штатов. При этом отмечается, что складывающаяся в АТР ситуация есть результат как собственного экономического и военного возвышения Китая, так и новых фактов, таких как начало глобальной антитеррористической кампании США после терактов 11 сентября 2001 г. Китай расценивает, по мнению американских экспертов, глобальную войну с терроризмом как предоставление «стратегически удобного момента» для достижения собственных внешнеполитических целей, как в АТР, так и в мире в целом. Подобное развитие ситуации повлекло за собой изменение стратегических оценок Китая. В нынешних условиях Пекин кроме внутренних районов Евразии и прибрежной полосы включил в свою «большую периферию» Центральную Азию и Ближний Восток, что вызывает серьезные опасения у военных аналитиков США. Сегодня цели Пекина включают обеспечение устойчивого доступа к природным ресурсам и рынкам, а также реализацию «стратегии противосдерживания» путем расширения регионального

присутствия и влияния, направленного на сохранение баланса и продолжения конкуренции с Соединенными Штатами /9/.

Важнейшей особенностью этого нового поворота в китайской стратегии американские эксперты называют интерес Пекина и усиление его присутствия в ближневосточном регионе. Американские эксперты подчеркивают, что Пекин обращает особое внимание на те области и страны, где прослеживается утрата интереса и внимания со стороны США. Энергетическая безопасность становится для Пекина одним из наиболее актуальных приоритетов. Экономика Китая все более зависит от источников поставки энергоносителей, и эта зависимость все больше влияет на энергетическую политику и политику национальной безопасности Китая. Вместе с тем у китайского руководства все больше растет чувство потенциальной угрозы национальным интересам в силу растущей зависимости от морских поставок танкерами ближневосточной нефти через проливы, включая Малаккский и Ормузский, контролируемые в настоящее время военно-морскими силами США /10/.

Эксперты подчеркивают, что нехватка энергии – главный вызов Пекину в ближайшие годы. Китай уже сегодня вынужден ввести нормирование потребления энергоносителей, замедляя экономический рост, который правящая китайская Коммунистическая партия расценивает как ключ к сохранению мощи и обеспечению внутренней стабильности страны. В этих условиях Пекин уже планирует создать стратегический нефтяной запас, кроме того, он стремится расширить сеть трубопроводов для импорта энергоносителей, усиливает сотрудничество с центрально-азиатскими государствами, а также с Ираном и Суданом, что вызывает особое беспокойство со стороны администрации США /11/.

Эксперты отмечают, что, в соответствии с политическим и стратегическим представлением, Пекин сосредоточился на удержании в сфере своего влияния источников нефти и газа, которые являются наиболее ценными для поддержания стабильности импорта энергоносителей в страну. Такой подход влечет за собой перспективу создания стратегического партнерства между Китаем и теми государствами, которые снабжают его нефтью и газом, в первую очередь это страны Центральной Азии и Ближнего Востока. Учитывая, что Соединенные Штаты также стремятся сотрудничать с нефтяными государствами Персидского залива и Ближнего Востока то, по мнению американских экспертов, дальнейшее развитие этого конфликта интересов может в ближайшее время привести к конфликту интересов между Китаем и США /12/.

3. Основные угрозы и вызовы национальной безопасности Китая. Цели и задачи национальной обороны КНР

Устойчивая тенденция сохранения сепаратистских настроений по тайваньскому вопросу, рост технологического разрыва с ведущими странами Запада, как следствие активизации процессов трансформации вооруженных сил под воздействием революции в военном деле, а также возникновение новых вызовов и угроз, связанных с продолжением экономической глобализации и стремлением США к поддержанию однополярного мира – все эти тенденции будут оказывать, по мнению китайских аналитиков, существенное воздействие на безопасность Китая в ближайшие десятилетия.

Основные цели Китая и задачи в поддержании национальной безопасности определяются авторами «Белой книги» в соответствии с их значимостью следующим образом:

1. С целью воспрепятствовать возможной агрессии, остановить тенденции сепаратизма и добиться воссоединения страны, Китай примет все меры к защите национального суверенитета, территориальной целостности и морских прав.

2. С целью обеспечения условий национального развития, Китай будет стремиться продолжать всестороннее экономическое и социальное развитие для достижения устойчивого увеличения совокупной мощи государства.

3. С целью обеспечить устойчивую модернизацию национальной обороны в соответствии с мировыми тенденциями в военной науке, Китай будет стремиться улучшить способности национальной обороны в условиях нарастания темпов революции в военном деле.

4. С целью сохранения политических, экономических и культурных прав и интересов граждан Китая, вооруженные силы Китая будут стремиться к полному устранению в стране преступности всех видов и поддержания общественного порядка и социальной стабильности внутри страны.

5. С целью поддержания независимой внешней политики в новых условиях, в международных отношениях Китай будет стремиться к взаимному доверию, взаимной выгоде, равенству и координации усилий в целях обеспечения долгосрочной и благоприятной международной обстановки.

Характерной особенностью, отражающей китайскую специфику в военной стратегии, является то, что военно-политическое руководство Китая продолжает считать поддержание стабильности внутренней ситуации в стране одной из стратегических задач вооруженных сил Китая. Руководство

КНР полагает, что внутренняя нестабильность может способствовать интервенции извне, создать угрозу национальному единству и экономическому развитию страны.

С 2001 года китайские аналитики определяют основные угрозы внутренней безопасности как «три злых силы» — международный терроризм, национальный сепаратизм и религиозный экстремизм. Пекин осознает значимость угрозы, исходящей от этнических и сепаратистских волнений в западных районах Китая и в Тибете, отмечается и причастность к этим волнениям иностранных спецслужб. Кроме того, Пекин стоит перед внутренними вызовами стабильности связанными, прежде всего, с большим числом мигрантов внутри страны из числа наемных рабочих, демобилизованных солдат, а также политического диссидентского движения и широко распространенной сельской безработицы и неполной занятости.

В дополнение к традиционным проблемам безопасности китайские аналитики в последние годы стали уделять больше внимания отрицательному воздействию на экономическое развитие Китая и его внутреннюю стабильность со стороны глобальных и межнациональных угроз: эпидемии СПИДа; международной преступности и торговле наркотиками; быстрого распространение ядерного, химического и биологического оружия и систем его доставки; экологической деградации и терроризма. Руководство Китая все более осознает угрозы экономической и информационной безопасности, а также эрозии национальной независимости как следствия глобализации. В ближайшей перспективе, по мнению китайских экспертов, эти проблемы будут только расти, что связывается со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию. Хотя нетрадиционные проблемы безопасности пока имеют достаточно слабое влияние на приоритеты модернизации вооруженных сил ближайшего времени, китайские эксперты признают, что, если оставить эти проблемы сегодня без достаточного внимания, то в долгосрочной перспективе они могут внести свой вклад во внутреннюю или региональную неустойчивость и возможно привести к возникновению новых еще более острых противоречий и конфликтов.

В то же время, несмотря на обилие угроз, Китай, по мнению авторов «Белой книги» настроен обеспечить национальный суверенитет и безопасность независимо от того, по какому сценарию будет развиваться международная ситуация, и к каким трудностям и потерям это может привести для Китая.

4. Трансформация вооруженных сил КНР как реакция на изменение военно-политической ситуации в мире

Китайскими военными экспертами отмечается характерная особенность современного этапа развития революции в военном деле в большинстве развитых стран мира: углубление противоречий, как в области вооружения и военной техники, так и в области военного искусства, связанных с трансформацией современного общества, с активным развитием процессов информатизации и утратой значимости процессов индустриализации общества. Сами формы войны подвергаются сегодня изменениям, что непосредственно связано с переходом общества от общества индустриального к обществу информационному /13/.

Отмечается, что в последние годы роль информации в военном деле, а также роль современных информационных систем вооружения и поддержки принятия решений кардинально возросла. Информатизация стала ключевым фактором в усилении боевых возможностей вооруженных сил. Конфронтация между информационными системами стала основной современного военного конфликта. Асимметричные и нелинейные операции стали важными образцами операций в современной войне.

Как заявляют китайские эксперты /14/, сегодня все крупнейшие мировые державы активно проводят реорганизацию систем безопасности и военных концепций, ускоряют темпы преобразования вооруженных сил посредством всемерного развития систем вооружения на основе высоких технологий, а также путем создания новых приемов ведения военных действий.

Отмечая, что хотя положение Китая в этом многогранном, разнообразном и взаимозависимом мире в целом улучшилась, эксперты указывают на сохранение тенденции увеличения общего числа новых угроз, причем существенно сократилось время возможного их прогнозирования: зачастую такие угрозы возникают неожиданно.

Эксперты отмечают, что адаптация к изменениям в международной стратегической ситуации и адекватное реагирование на новые вызовы, связанные с результатами революции в военном деле во всем мире, заставляет Китай придерживаться стратегии активной обороны и работать над ускорением революции в военном деле с учетом китайских особенностей.

Китайские военные эксперты признают, что в обозримом будущем Китай будет не в состоянии устоять в прямом военном столкновении с Соединенными Штатами /15/. Подобная оценка ставит акцент в программах

трансформации вооруженных сил КНР, прежде всего, на мероприятия по предотвращению эффективного вмешательства со стороны США, а также по недопущению доступа к возможному театру военных действий их превосходящих воздушных и морских сил. Это предполагает использование китайскими военными асимметричных решений вместо прямого военного столкновения с США. В литературе упоминаются некоторые возможные приемы асимметричных действий, включая развитие концепций так называемой «булавы асасина» и оружия «козырной карты» /16/.

Концепция «булава асасина» не нова для Китая. Однако с 1999 года этот термин стал наиболее часто появляться в китайских изданиях по безопасности, особенно в контексте борьбы с Соединенными Штатами в тайваньском конфликте. Вместе с тем для иностранных военных экспертов остается до конца не известным, что же фактически классифицирует это понятие. По мнению некоторых специалистов /17/, эта концепция, вероятно, включает применение современных систем оружия и технологий, связанных с информационной войной, баллистическими и противокорабельными крылатыми ракетами, современными многоцелевыми истребителями, подводными лодками, системами противоспутниковой борьбы и ПВО.

Китайская концепция оружия «козырной карты» не затрагивает определенных систем вооружения и технологии. Она включает, по мнению некоторых экспертов /18/, так называемые «нематериальные концепции», типа концепции «народной войны», концепции информационных и информационно-психологических войн, как средства устрашения от возможного вторжения в Китай или «экономическая и торговая дипломатия», как средство увеличения конкурентоспособности Китая по отношению к Соединенным Штатам в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По мнению американских военных экспертов /19/, в 2003-2004 годах в целом ряде областей военной промышленности и науки произошли серьезные изменения, повлекшие значительный рост военного потенциала Китая.

Так, по мнению экспертов, в политической сфере, китайское военно-политическое руководство и аналитическое сообщество внимательно изучало опыт действий противоборствующих сторон в ходе агрессии против Ирака.

Результат углубленного изучения боевого опыта вылился в переосмысление китайским военно-политическим руководством ряда ключевых положений национальной военной стратегии. Так, китайские военные осознали, что господство в воздухе и мощные военно-воздушные силы способны самостоятельно привести к желаемому политическому

результату в ходе конфликта. Высокая скорость продвижения сухопутных сил, а также деятельность сил специального назначения коалиционных войск по решению задачи целеуказания, заставили военных экспертов в Пекине переосмыслить роль и место высокоточного оружия повышенной дальности, применение которого не зависит от действий сухопутных сил в ходе развития конфликта. Кроме того, китайскими военными экспертами решено усилить роль психологических операций, а также воздушных ударов и действий специальных сил, целью которых является высшее военно-политическое руководство противника, его способность оценивать ситуацию и управлять вооруженными силами, а также его воля к победе.

Способность к взаимодействию сил коалиции укрепила желание военно-политического руководства Китая скорейшим образом провести процессы информатизации вооруженных сил, с целью повышения слаженности и боевого потенциала подразделений. Успех совместных действий коалиционных сил подтвердил решимость китайского руководства совершенствовать проведение совместных операций НОАК путем создания и развертывания современных систем управления войсками, связи и разведки.

В области экономики. Эксперты отмечают общее увеличение оборонных расходов (см. Табл.1), в первую очередь – увеличение на 7% затрат на закупку новейших систем вооружения.

Таблица 1: Уровень оборонных затрат в процентах от ВВП Китая (1997-2003) /20/

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Процент	1.09	1.19	1.31	1.35	1.48	1.62	1.63

Американские эксперты отмечают, что заявленные оборонные расходы в несколько раз меньше реальных расходов на оборону. Так, по мнению американских экспертов реальные расходы Пекина на реализацию проектов по трансформации вооруженных сил превысили заявленные расходы в несколько раз и составили от 50 до 70 миллиардов долларов.

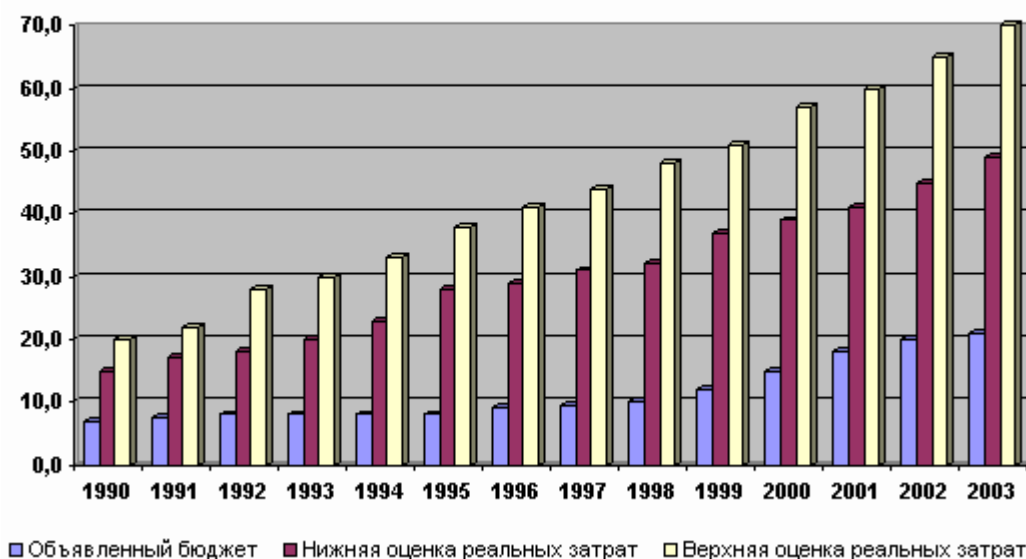
Тыловое и материальное обеспечение. В этой области отмечается возросшая активность китайских специалистов по созданию единой системы материального обеспечения вооруженных сил на примере анализа деятельности аналогичной системы в войсках антииракской коалиции.

4.1. Развитие систем управления войсками, связи и разведки вооруженных сил КНР

Последние годы характеризуются активизацией работ в области создания и модернизации систем управления, связи и разведки китайских вооруженных сил. Эксперты отмечают увеличение процента использования китайскими специалистами наиболее современных информационных и телекоммуникационных технологий, включая оптоволоконные, микроволновые и спутниковые каналы связи, цифровые телефонные станции и широкополосные цифровые сети связи, которые являются основой любой системы управления войсками, отвечающей требованиям современной военной науки.

В частности, экспертами корпорации РЭНД — ведущего аналитического центра администрации США, отмечается /21/, что высшее военно-политическое руководство Китая полностью осознает важность и значение современных систем управления войсками и разведкой в конфликтах XXI века. Военным руководством Китая внимательно изучен опыт применения подобных систем в ходе конфликтов последних десятилетий, прежде всего, на примере войны в Заливе 1991 года, агрессии против Югославии в 1999 и против Ирака в 2003 году. По мнению китайских экспертов, сегодня системы электронных коммуникаций имеют важнейшее значение для экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. В этой связи в ряде публикаций подчеркивалось, что военная электроника сегодня является основой национальной обороны и ей необходимо обеспечить приоритетные условия развития /22, 23/.

Военный бюджет КНР. Соотношение объявленной величины, а также минимальной и максимальной оценки реальных оборонных затрат по данным американских экспертов (млрд. долл. США)

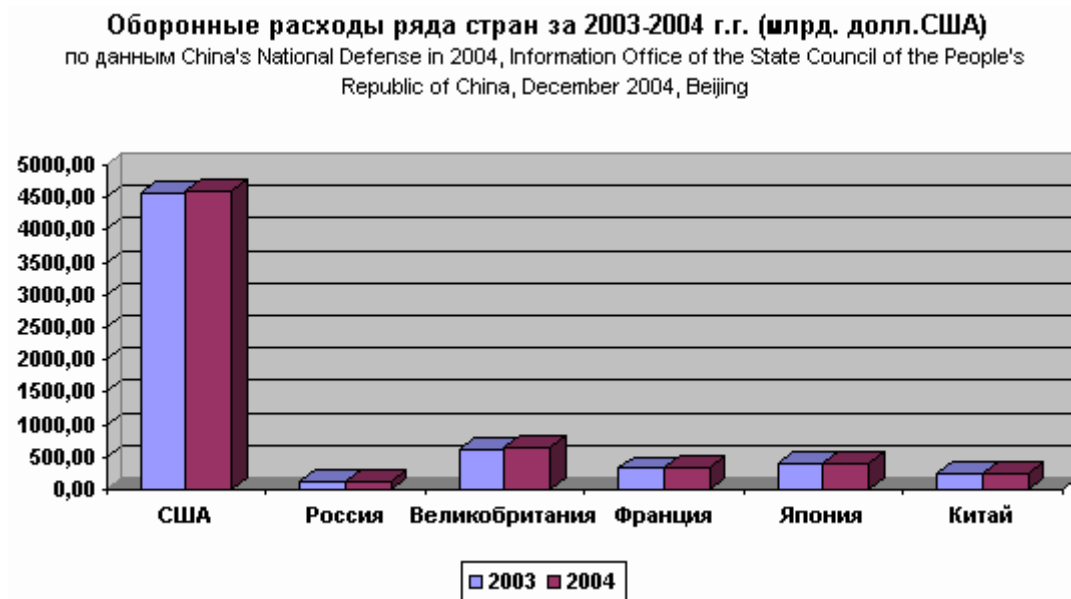

Результатом осознания приоритетной роли систем управления в современных конфликтах стало решение о переводе практически всей системы коммуникаций вооруженных сил и системы управления государством на современные волоконно-оптические технологии как наименее подверженные вторжениям и наиболее помехозащищенные. Такие линии связи обладают, кроме того, высокой пропускной способностью, обеспечивающей не только текущие, но и перспективные потребности армии и государства на несколько лет вперед /24/.

Анализируя динамику и основные направления модернизации систем управления, связи и разведки НОАК, эксперты уделяют особое внимание вопросам развития китайской системы обнаружения целей в воздушно-космическом пространстве и предупреждения о воздушно-космическом нападении, которая создается в Китае с середины 90-х годов прошлого века, и включает станции загоризонтной локации – предмет особой тревоги военных экспертов США /25/.

Эксперты выделяют также решение, принятое в 1991 году, о строительстве единой государственной системы телекоммуникаций, объединяющей как каналы гражданского, так и военного назначения, которое является важным, с точки зрения обеспечения стратегической маскировки развития и модернизации системы управления НОАК. Исключение составляет только выделенный сегмент телекоммуникационной сети, объединяющий объекты высшего уровня управления армией и государством.

Специалистами РЭНД кроме того отмечаются произошедшие изменения в общей стратегии модернизации систем военного и государственного управления в Китае /26/.

Так, первоначальная стратегия модернизации сети телекоммуникаций, заявленная в 1993 году, включала шесть основных принципов трансформации: переход от аналоговой технологии связи к цифровой; переход от электрических к оптоволоконным кабелям; переход от электромеханических устройств коммутации на цифровые коммутаторы и АТС; замена монофункциональных терминалов на многофункциональные; переход от традиционных сетей связи к интегрированным многофункциональным сетям, а также переход от автоматизированного и ручного управления сетью к полностью автоматическому интеллектуальному управлению сетью связи.

В середине 90-х годов еще раз было подтверждено основное направление совершенствования и развития сети связи на базе оптоволоконных кабельных сетей, микроволновых беспроводных сетей и спутниковых каналов связи. К 2000 году в обозначенную стратегию развития были внесены некоторые изменения. В частности были добавлены новые принципы: переход от технологии стационарных абонентов сети связи к технологии мобильных абонентов; переход от приоритетного использования кабельных и микроволновых каналов связи к использованию спутниковых систем и каналов связи; развитие телекоммуникационных технологий поддержки систем управления войсками и систем ведения информационной войны; переход от узкополосной сети связи к широкополосной; интеграции региональных и межрегиональных сетей связи в единую глобальную сеть связи; переход от использования специализированной военной сети связи к

использованию сети связи, интегрирующей большинство каналов гражданского и военного назначения, а также трансформация телекоммуникационной сети военного назначения в военно-информационную сеть.

Эксперты отмечают, что, начиная с 1985 года, наиболее активно телекоммуникационная инфраструктура НОАК модернизировалась и развивалась, прежде всего, в северо-западных районах страны и Тибете /27, 28, 29/. Так в 1998 году в северо-западные районы страны было поставлено и развернуто в местах постоянной дислокации большое количество современной высокотехнологичной телекоммуникационной техники и оборудования, включая цифровые телефонные станции, системы транкинговой связи, станции спутниковой связи, оптоволоконные линии связи и многое другое.

На общем фоне расширения масштабов трансформации систем управления, связи и разведки китайских вооруженных сил эксперты отмечают рост интереса к вопросам обеспечения информационной безопасности и защиты информации.

Так, в ряде китайских источников обращается внимание на появление в последние годы явления «информационного колониализма», которое трактуется как эксплуатация китайского информационного пространства другими странами за счет повсеместного использования импортных информационных технологий и высокотехнологичной техники и оборудования.

Китайскими специалистами утверждается, что без независимых и современных информационных систем страна никогда не будет иметь подлинной национальной независимости и суверенитета /30/. В этой связи среди китайских военных экспертов обсуждается идея о том, чтобы армия взял на себя еще одну функцию — по охране информационных систем страны.

В целом эксперты отмечают существенное улучшение в последние годы качественных и количественных показателей систем управления войсками, связи и разведки китайских вооруженных сил. По некоторым данным на сегодняшний момент модернизированы линии связи около 85% ключевых соединений и частей НОАК и около 65% частей береговой обороны и пограничных войск. Эксперты подчеркивают, что в последующие годы китайское военно-политическое руководство продолжит активные действия по совершенствованию и модернизации системы управления, связи и разведки НОАК.

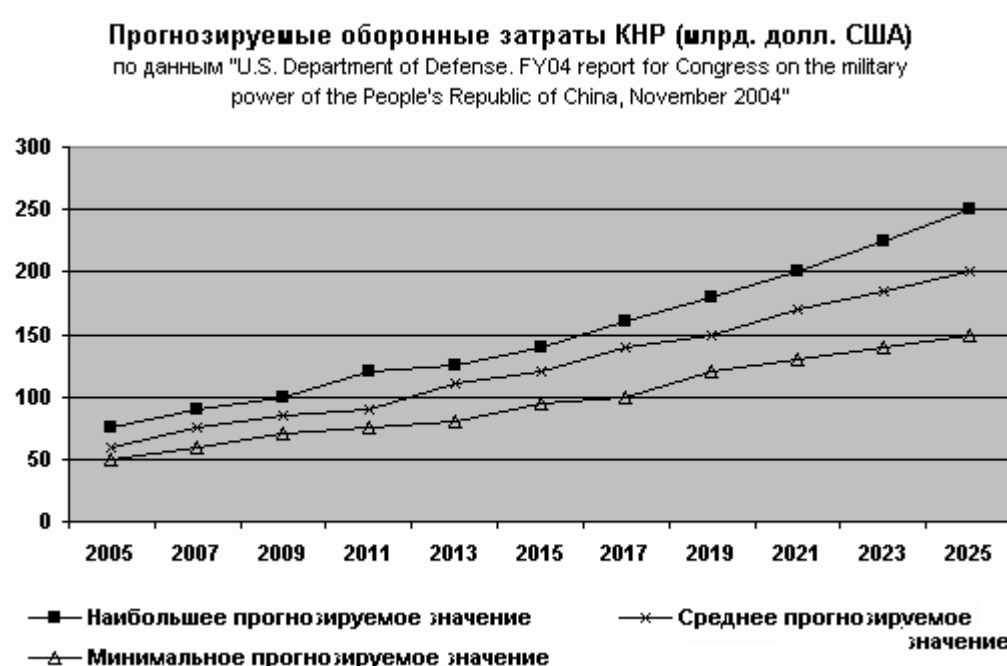
4.2. Организационные меры решения задачи трансформации вооруженных сил КНР

Успешной реализации программы трансформации вооруженных сил Китая препятствует, по мнению китайских экспертов /31/, недостаточное число высококлассных специалистов во всех отраслях военной экономики и науки.

С целью скорейшего устранения этой проблемы в Китае разработана и с августа 2003 года реализуется программа по выявлению и всестороннему продвижению талантливых ученых и специалистов. Предусматривается система льгот и поощрений специалистам, работающим над созданием новейших образцов вооружения. Цель программы – попытаться укомплектовать все ступени государственного и военного руководства страной в ближайшие двадцать лет людьми, осознающими глубину и важность происходящих процессов трансформации, и полностью владеющих всеми особенностями современной военной науки и науки государственного управления в новых условиях. С этой же целью разрабатывается программа совершенствования системы подготовки военных специалистов в военно-учебных заведениях Китая с тем, чтобы каждый военнослужащий имел четкое представление о происходящих изменениях. Этой же задаче посвящены и регулярные учения соединений и частей НОАК, на которых отрабатывается слаженность и порядок взаимодействия в условиях ведения современной войны.

Программа предполагает, что через одно — два десятилетия Китай будет обладать значительным контингентом высококлассных специалистов во всех звеньях военного и государственного управления, способных к восприятию нового понимания войны, основанного на концепции информатизации, к созданию действительно информатизированных вооруженных сил. Кроме того, будет подготовлен штат военных специалистов и штабных работников, способных к восприятию новой обстановки и планированию операций вооруженных сил в новых условиях. Также планируется подготовить и контингент ученых, способных к планированию и организации инновационного процесса развития вооружения и военной техники, а также организации исследований в области ключевых технологий, способных привести к созданию принципиально новых образцов вооружения и военной техники. Значительное внимание уделяется подготовке технических специалистов с широкими знаниями в области новых технологий и систем вооружения на основе новых

информационных технологий, а также обучению личного состава вооруженных сил грамотному использованию современного вооружения.

Планируется, что проект будет осуществляться в два этапа. Так, уже к концу 2010 года, планируется достичь высокого уровня подготовки военного персонала, необходимого для осуществления трансформации всей системы национальной обороны, а также значительно увеличить численность высококвалифицированного персонала в частях и подразделениях НОАК.

В следующее десятилетие, до 2020 года, планируется наиболее полно использовать накопленный потенциал для реализации планов трансформации вооруженных сил в соответствии с новейшими военными доктринами информатизированных высококомобильных сил.

Планируется, что значительное число военных специалистов будет обучаться в гражданских ВУЗах Китая. На сегодняшний день больше 90 таких учреждений уже обучают специалистов НОАК по наиболее востребованным специальностям. Кроме того, за последние годы было значительно увеличено число военных специалистов, проходящих обучение в иностранных учебных заведениях /32/.

Кроме того, планируется, что в рамках национальной программы в ближайшее время будет разработана политика предоставления льгот, поощряющая дипломированных специалистов и молодых ученых возвращаться из зарубежных университетов и исследовательских центров с тем, чтобы принять участие в создании новейшей системы национальной обороны. Для всего персонала, работающего в области модернизации

системы национальной обороны (как в науке, так и в промышленности), должны быть предусмотрены меры по увеличению размера заработной платы и общего улучшения условий труда и быта.

Эксперты также указывают на совершенствование подготовки и боевой выучки войск в целом, в первую очередь за счет увеличения числа учений и командно-штабных игр. Особое внимание уделяется развитию международных связей НОАК с вооруженными силами других стран. Так, эксперты активно обсуждают результаты, проведенного антитеррористического учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества в 2004 году.

Ход революции в военном деле позволяет военно-политическому руководству Китая эффективно использовать личный состав, что позволяет сокращать общую численность вооруженных сил. Так, в сентябре 2003 года китайское руководство объявило об уменьшении на 200 тыс. человек численность вооруженных сил к концу 2005 года, чтобы поддержать размер НОАК в 2.3 миллиона человек.

4.3. Развитие военной науки – важнейший фактор достижения успеха в решении задачи трансформации вооруженных сил

Развивая вооруженные силы, Китай стремится, по мнению китайских экспертов, максимально использовать достижения науки и техники, создавая научно-практический задел на годы вперед. Кроме того, руководство вооруженными силами стремится достигать максимальной эффективности в создании новых образцов вооружения путем использования при их разработке фундаментальных прорывных достижений мировой науки.

Стремясь повысить эффективность процессов трансформации, китайское руководство расширяет международное военное сотрудничество с тем, чтобы максимально использовать опыт других стран в вопросах трансформации вооруженных сил.

При этом полная независимость от внешних поставок остается основной целью развития китайской оборонной промышленности. При этом китайские специалисты планируют через 5-10 лет достичь уровня развития военной техники, аналогичной таковому в развитых странах Запада. Однако, по мнению американских военных экспертов, достичь поставленной цели в обозначенные сроки для китайской промышленности будет очень сложно, если вообще возможно /33/.

Текущий этап развития оборонной промышленности Китая характеризуется вовлечением целого ряда разнообразных мер, включая импорт иностранного оборудования, технологий; совместные научные исследования, лицензионное производство; собственные научно-технические инициативы; расширение масштабов производства и модернизация существующей индустриальной базы.

В частности, американские военные эксперты уделяют особое внимание анализу достижений китайской промышленности в области освоения космоса, как важнейшей сферы в достижении стратегического господства /34/. Отмечается, что сегодня Пекин развивает военный космос в различных направлениях включая разведку, навигацию, коммуникации, метеорологию, использование мини- и микро-спутников, а также совершенствование технологии запуска человека в космос. Основные достижения в этой области включают:

- Успешный запуск первого китайского космонавта.
- Запуск спутника нового поколения для решения задач военной связи на гелиосинхронную орбиту.
- Выведение на орбиту новых спутников оптической разведки.
- Запуск опытного образца низкоорбитального спутника военной связи является, по мнению американских военных ключевым шагом в развитии технологии мини- и микро-спутников в Китае.
- Результаты исследований в области создания противоспутникового оружия.

4.4. Развитие микроэлектронной промышленности Китая – основа сознания современных образцов вооружения

Согласно результатам исследований, проведенных Контрольно-ревизионным управлением Администрации США /35/ за последние 15 лет Китаю удалось сократить технологическое отставание от США в области микроэлектроники и полупроводниковых технологий с 7-10 лет до 2 лет и менее. По мнению экспертов, сегодня китайская микроэлектронная промышленность в состоянии производить компоненты микроэлектронных устройств, которые всего на одно технологическое поколение отстают от наиболее совершенных образцов.

Программа трансформации вооруженных сил Китая сосредотачивается сегодня, главным образом, на асимметричных действиях для достижения превосходства в потенциальном конфликте. К таким средствам реализации асимметричных действий относятся, в частности: высокоточное оружие

дальнего радиуса действия, информационное оружие, информационные системы управления войсками, эффективная единая система противовоздушной обороны и некоторые иные средства и системы вооружений. С целью сокращения нарастающего технологического разрыва с ведущими странами Запада и, в первую очередь с США, Пекин определил развитие внутренней полупроводниковой и микроэлектронной промышленности как один из его самых высоких приоритетов в развитии оборонной промышленности.

Сегодня микроэлектронная промышленность объявлена китайским руководством одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности Китая. В этой связи предполагается в ближайшие 5-10 лет построить более 20 современных заводов по производству полупроводников, каждый стоимостью более миллиарда долларов США. При этом существенную долю инвестиций в китайскую микроэлектронную промышленность составляют капиталы европейских и американских компаний /36/. Кроме этого, прогнозы Международной ассоциации производителей полупроводников говорят о том, что к 2010 году Китай станет вторым в мире по объему рынка полупроводников, а его рост к 2005 году составит более 7 миллиардов долларов США.

Заявленная Пекином цель состоит в том, чтобы стать самостоятельным производителем полупроводников для внутреннего рынка, а также развивать технологии, которые являются конкурентоспособными и на мировом рынке. Эта цель является одной из главных в обеспечении экономической и национальной безопасности страны и поддержана рядом 5-летних экономических планов, сосредоточенных на высокотехнологичных отраслях промышленности. Китай любыми способами стремится приобрести технологии, позволяющие обеспечить его текущие и будущие потребности в полупроводниках.

Пекин признает особую важность иностранных инвестиций в полупроводниковую промышленность.

Правительство КНР ввело ряд побудительных программ для иностранных инвесторов, которые включают свободное использование земли и низкие налоги. С целью развития внутреннего рынка микроэлектроники в Китае планируется построить более 50 высокотехнологичных промышленных зон по типу американской «Кремниевой долины». Кроме того, Китай уделяет сегодня повышенное внимание подготовке кадров для своей полупроводниковой индустрии. Особая роль отводится подготовке высшего руководящего персонала для управления проектами в области разработки полупроводниковых устройств и их производства. Для этой цели

широко используется практика привлечения студентов, возвратившихся в Китай после получения соответствующего профильного образования в американских университетах. Китайские менеджеры активно перенимают знания от западноевропейских и американских специалистов, работающих на совместных предприятиях в Китае.

Учитывая роль и место микропроцессорных систем в формировании современного информационного общества, столь резкое сокращение отставания КНР от США является, по мнению американских экспертов /37/, серьезной угрозой национальной безопасности США. В этой связи был проведен анализ существующих экспортных правил на поставки оборудования и материалов для производства полупроводниковых приборов. Показана слабость существующих экспортных норм, позволяющих вывозить в Китай наиболее перспективные разработки в области производства полупроводниковых приборов, что позволяет Китаю совершенствовать системы вооружения и военной техники. Из этого делается вывод о необходимости скорейшего пересмотра экспортных правил в отношении Китая, особенно после его вступления в ВТО. Особая роль при этом отводится международным организациям и, прежде всего, Вассенаарскому (Wassenaar) Соглашению о контроле за нераспространением технологий двойного применения.

4.5. Китайская специфика в ведении информационной войны

Ряд экспертов отмечает, что в последние годы Китай реализует собственные концепции «булавы ассасина» и «оружия козырной карты» путем проведения настойчивой и целенаправленной информационной политики /38/. Усилия Китая направлены на укрепление его экономического состояния, поддержания национального единства, значительного улучшения технологических и военных способностей, а также на увеличение регионального и глобального влияния.

Основным условием успешного решения стоящих задач является минимальное или полностью отсутствующее явное и открытое противоборство, которое может привлечь внимание стран Запада к Китаю и региону в целом. Цель достигается реализацией уникальной формы информационной войны, эффективно использующей тактику обмана, маскировки и введения в заблуждение противника. Как утверждают американские эксперты /39/, эта теория поддерживается различными источниками, которые имеют непосредственное отношение с Великой китайской стратегией и стратегическому наследию Китая и во многом ведет к

пересмотру границ западного определения понятия «информационной войны».

Особо следует отметить, что подобная трактовка развития китайского подхода к информационной войне существенно отличается от результатов, которые высказывались американскими экспертами всего несколько лет назад. Так, еще в 2001 году результат идентификации китайской доктрины информационной войны рассматривался ими как «разочаровывающе неуловимый». Ранее американские эксперты отмечали, что в открытой литературе китайские специалисты используют определения, весьма схожие, иногда полностью повторяющие американское видение информационной войны, а часто — просто занимаются плагиатом. Однако часть экспертов обращает внимание на то, что заимствование действительно могло иметь место, а большая часть дебатов в Китае по рассматриваемой проблеме могла быть целенаправленно спланирована с целью сокрытия реальных намерений и способностей Китая, что заставляет воспринимать ее как масштабную кампанию по дезинформации. Некоторые эксперты предупреждают, что Соединенные Штаты должны быть осторожны, чтобы всецело не полагать, будто Китай рассматривает информационную войну через призму открытых американских публикаций /40/.

Исследуя стратегию действий Китая, а также роль и место в ней средств и методов информационной войны эксперты столкнулись с рядом фундаментальных отличий, корни которых лежат в культурном различии Западной и Восточной цивилизаций. По мнению специалистов наиболее рельефно отражают различия в менталитете народов древнейшие логические игры, получившие широкое распространение и признание на Востоке и на Западе: для Запада это шахматы, а для Востока — игра го. Шахматы предполагают наличие полного комплекта фигур до начала поединка, в то время как партия го начинается с чистого игрового поля. В процессе игры в шахматы силы противников убывают, пропорционально утрате отдельных фигур, вместо этого в го силы одного из противников увеличиваются за счет установления контроля над фигурами другого противника. Чем больше длится партия в го, тем чувствительнее становятся позиции противников к ошибкам, тем значительнее становятся преимущества того, кто первый сможет воспользоваться ошибкой противника. Итог шахматной партии – разгром армии противника и гибель короля, при этом, как правило, серьезно страдает и собственная армия, итог же партии го – установление контроля над большей частью территории игрового поля, причем сила победителя тем больше, чем была больше сила противника. Важным итогом этой аналогии является осознание сути восточной стратегии противоборства: в стратегии нужно стремиться к большему влиянию при минимальных затратах при этом

не уничтожать противника и собственную нацию в бесконечной борьбе, а использовать ресурс и возможности противника для собственного роста.

Важным является то, что главной целью остается не победа над противником любой ценой, даже ценой его полного истребления, но, избегая непосредственных столкновений и стратегических перемещений сил, достижение господства, выживания и процветания собственного народа. Этот подход оставляет жизнеспособной нацию, позволяя ей доминировать над процветающим миром, а не над миром разрухи, негодования и бедности.

В качестве еще одного подтверждения культурных различий, американские эксперты отмечают следующее: Китай официально не опубликовал свою Великую стратегию, однако анализ различных источников позволил американским специалистам идентифицировать две стратегические цели Китая: развитие «всесторонней национальной мощи» и максимизация «стратегической конфигурации силы», названной китайскими специалистами «ши», с целью поддержания независимости и создания импульса для усиления национальной мощи.

Великая стратегия Китая в полном объеме остается закрытой от широкой публики, однако наибольший интерес, по мнению американских экспертов, представляет именно интерпретация китайского «ши», так как в отношении этого термина отсутствует какой-либо западный эквивалент. Лингвисты трактуют его как «выравнивание сил», «склонность вещей» или «потенциал, рожденный диспозицией», который в руках высококлассных стратегов может гарантировать победу над превосходящей силой.

Осознание базовых принципов китайской стратегии позволяет экспертам утверждать, что сегодня в Китае может превалировать совсем иное представление о США как о глобальном противнике. Наиболее вероятно, что, базируясь на культурных различиях и «стратегии го», Китай видит Соединенные Штаты как препятствие к достижению контроля и влияния в регионе и в мире в целом, однако победа Китая над этим противником не возможна без использования ресурса самого противника. Учитывая безусловные выгоды во взаимодействии с Соединенными Штатами — прежде всего в вопросах торговли и технологий — Пекин, очевидно, полагает, что Соединенные Штаты представляют существенный долгосрочный вызов. Руководство Китая утверждает, что Соединенные Штаты стремятся поддерживать доминирующее геостратегическое положение, сдерживая рост китайской мощи, и, в конечном счете, их стремление будет направлено на расчленение и «вестернизацию» Китая, одновременно не допуская возрождения России. Кроме этого Китай отрицательно относится к взаимоотношениям США с Японией и Тайванем.

В целом же американские аналитики предполагают, что в ближайшей перспективе Китай будет стремиться уменьшить влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не предпринимая при этом резких конфронтационных действий с тем, чтобы не допустить открытого противостояния с превосходящими силами.

Между тем современная американская военная доктрина стремится к достижению информационного превосходства над противником путем массированного использования высоко-технологичных систем вооружения и военной техники, поддержанных разветвленной инфраструктурой командования, управления, систем связи и разведки, а также широким использованием высокоточного оружия для уничтожения ключевых целей. Основной задачей является при этом разрушение способностей противника по управлению войсками. Информационные действия ведутся американскими войсками в поддержку традиционного кинетического оружия. Основываясь на подобной доктрине, цель американских военачальников сегодня заключается в том, чтобы быть на несколько шагов впереди противника, находясь внутри его цикла принятия решений, обладая актуальной информацией и не допуская противника к пониманию характера действий своих войск, быстро наносить удары по противнику с хирургической точностью. Однако, возвращаясь к аналогии шахмат и го, американская военная доктрина сегодня, это только иной способ изложения еще одного варианта как победить в шахматах.

Основной вывод американских военных экспертов сводится к тому, что существующая сегодня в Китае концепция информационной войны не есть борьба в традиционном, западном смысле этого слова. Информационные действия Китая сегодня идут вне военной области, которая более традиционна для Запада. Они главным образом базируются на достижении благоприятного для Китая развития событий и их положительного исхода вместо наращивания мощи технических средств или использования текущей уязвимости американской инфраструктуры. Цели информационных действий Китая вероятнее всего удалены во времени на десятилетия в противоположность существующей американской тенденции к немедленным, но краткосрочным успехам.

Эксперты полагают, что версия о том, что Китай в настоящее время ведет информационную войну «незападной» формы получает достаточно много подтверждений. Так, в последнее время Китай стремится накапливать как можно больше значащей информации (особенно в области экономики и обороны), защищать собственную информацию, лиц принимающих решения и национальное единство. Китайцы стремятся эксплуатировать информационные системы их противника, создают общественные структуры,

пытаясь влиять на процесс принятия решений их противником. При этом Китай пробует скрыть свои собственные намерения от Запада, потому что китайские стратеги осознают преимущества такого положения: возможность эксплуатации намного больше, когда цель предпринимаемых действий не осознается противником.

Если Китай намеревается победить, не вступая в открытое противоборство, то он в ближайшие годы будет тщательно придерживаться выбранной линии подкупа, запугивания, заимствования и кражи каждого возможного преимущества, но не противопоставляя при этом себя Западу и не идя на открытую конфронтацию.

Анализ открытой китайской литературы позволил экспертам выделить ряд базовых положений китайской концепции информационной войны. К ним относят: атаки на компьютерные сети, информационные операции, экономические операции, высокоточные удары и направленные акции. Среди наиболее часто описываемых целей возможной войны было идентифицировано пять: преимущество национальной безопасности, экономическое преимущество, финансовая выгода, политическое влияние и изменение политики. В перспективе можно ожидать тесного переплетения всех четырех инструментов национальной мощи: вооруженных сил (преимущество национальной безопасности), экономики (финансовая выгода), дипломатии/политики (изменение политики) и информации (политическое влияние). Таким образом, любые средства, которые увеличивают национальную мощь, рассматриваются китайскими стратегами в качестве средства противоборства.

Понимание американскими экспертами китайского подхода к концепции информационной войны в академических кругах и сообществах экспертов остается сегодня недостаточным для построения адекватной стратегии противодействия Китаю в информационной сфере в ближайшие годы.

Заключение

Характерной особенностью современного этапа трансформации вооруженных сил Китая является осознание военно-политическим руководством страны того факта, что в результате происходящих процессов глобализации противоречие в военной науке и технике между информатизацией с одной стороны и механизацией — с другой стороны, продолжает углубляться. Подобные процессы ведут к нарастанию неустойчивости и снижению эффективности применения военной силы. Вместе с тем роль, отводимая военной силе в обеспечении национальной безопасности, по мнению китайских специалистов, сегодня продолжает занимать главенствующее положение.

Проведенная коалиционными силами операция в Ираке в 2003 году выдвинула на первый план проблему, связанную с расширяющейся технологической пропастью между развитыми странами Запада и их вооруженными силами и вооруженными силами стран всего остального мира. Этот расширяющийся технологический разрыв побудил руководство Китая призвать НОАК стремиться к «технологическому прыжку» с целью всемерно ускорить приобретение способностей, увеличивающих маневренность, огневую мощь и точность оружия путем всемерной информатизации вооруженных сил.

Китайские эксперты также считают, что первые два десятилетия XXI столетия будут критическим периодом для реформы и выстраивания новых отношений в области военной науки и промышленности КНР. В этот период должно быть отлажено взаимодействие военной и гражданской промышленности, сбалансированы военные и гражданские потребности. В этот же период планируется осуществить модернизацию производства на ключевых предприятиях оборонной промышленности с целью наибольшего соответствия их возможностей потребностям вооруженных сил.

Китайские эксперты ожидают скачкообразного изменения качества научных исследований, уровня понимания и планирования строительства вооруженных сил в новых условиях после насыщения всех структур военного и государственного управления необходимым числом высококлассных специалистов.

Долгосрочная программа модернизации НОАК ставит перед собой цель создание и развитие способностей вести и побеждать в быстротечных конфликтах высокой интенсивности по всему периметру государственной границы Китая. При этом особое внимание уделяется развитию военно-

воздушных и военно-морских сил, как основного средства сдерживания возможной агрессии.

По ряду экспертных оценок, изменение акцента в американской внешней политике на проблемы борьбы с терроризмом, уменьшило внешнеполитическое давление на Китай, открыв новые возможности по усилению его позиций не только в регионе, но и во всем мире. Отвечая на изменение военно-политической ситуации в мире, военно-политическое руководство КНР, по мнению ряда экспертов, ускорило темпы проведения реформы и модернизации вооруженных сил, направленных на скорейшее решение тайваньской проблемы.

В то же время целый ряд действий американских вооруженных сил, предпринятых в последнее время (вторжение в Афганистан, размещение вооруженных сил США в Средней Азии, углубление отношений в области военного сотрудничества между США с одной стороны и Пакистаном, Индией и Японией, с другой), привели к осознанию руководством Китая того факта, что основная цель проводимой США кампании состоит в скорейшем окружении Китая, обеспечения возможности его блокады и изоляции от внешнего мира.

Как отмечается в ряде прогнозных исследований /41/, выполненных за последние годы в аналитических центрах США, Китай становится главным экономическим и военным конкурентом Соединенных Штатов в наступившем столетии. Однако, несмотря на наличие такого серьезного противника, американское понимание стратегического наследия Китая, его Великой стратегии и роли информационной войны в поддержке этой стратегии, по мнению американских экспертов, серьезно недооценены. Существующий сегодня в США уровень развития приемов и методов анализа и прогнозирования не позволяет полностью постичь то сильное и глубокое воздействие, которое восточное стратегическое наследие имеет в действиях Китая.

Вместе с тем, как подчеркивают эксперты, несмотря на то, что за последние годы Китай добился существенного роста военного потенциала за счет поставок в войска новых систем вооружения, совершенствования боевой подготовки войск и изменения основных положений военной стратегии, в настоящее время Китай не имеет достаточно возможностей для проецирования необходимой военной силы вне национальных границ, что не позволяет говорить о возможности силового решения тайваньской проблемы в ближайшие годы.

Таким образом, полагают американские военные эксперты, фокус краткосрочных и среднесрочных мероприятий по трансформации сил общего назначения НОАК будет сосредоточен на активной подготовке к возможной эскалации напряженности в Тайваньском проливе с учетом возможного вмешательства в конфликт и Соединенных Штатов. При этом в качестве целей ставится не только завоевание превосходства над вооруженными силами Тайваня, но и склонение США к скорейшему выходу из конфликта путем нанесения существенных потерь. Основной акцент при этом будет сделан на развитии асимметричных методов вооруженной борьбы.

Эксперты особо отмечают, что отсутствие баланса между глобальными интересами Пекина и его низкой способностью проецировать силу для защиты своих интересов, как в региональном, так и глобальном масштабах создает ощущение уязвимости для самого Китая, что в свою очередь продолжает создавать напряженность между Китаем и Соединенными Штатами.

Литература

1. Chinas National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the Peoples Republic of China, December 2004, Beijing
2. Там же, стр. 4.
3. Там же, стр. 6.
4. Там же, стр. 6.
5. U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the Peoples Republic of China
6. Там же, стр. 15.
7. T. Donnelly. Force Size and Strategy, AEI Outlook, September 2004
8. U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the Peoples Republic of China
9. Там же, стр. 10.
10. U.S.-China Economic and Security Review Commission, 2004 Report to Congress, U.S. Government Printing Office, Washington, D.C.
11. Там же, стр. 6.
12. Там же, стр. 8.
13. Chinas National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the Peoples Republic of China, December 2004, Beijing
14. Там же, стр. 7.
15. Qiao Liang; Wang Xiangsui, Unrestricted Warfare, PLA Literature and Arts Publishing House, 1999, Beijing
16. Там же, стр. 4.
17. Yoshihara Toshi, Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat? Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001
18. Там же, стр. 3.
19. U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the Peoples Republic of China
20. Chinas National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the Peoples Republic of China, December 2004, Beijing
21. A Poverty of Riches. New Challenges and Opportunities in PLA Research. Ed. by: James C. Mulvenon, Andrew N. D. Yang, Santa Monica, CA: RAND, CF-189-NSRD, 2003
22. David Finklestein., «The General Staff Department of the Chinese People's Liberation Army: Organization, Roles & Missions», in James C. Mulvenon and Andrew N.D. Yang, eds. *The People's Liberation Army as Organization: Reference Volume v1.0*, Santa Monica, CA: RAND, CF-182-NSRD, 2002.
23. China Electronic News, 22 September 2000.

24. PLA Troops Work on Fiber-Optic Cable Project in Tibet, *Xinhua*, 11 May 2000.
25. Chinas National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the Peoples Republic of China, December 2004, Beijing
26. A Poverty of Riches. New Challenges and Opportunities in PLA Research. Ed. by: James C. Mulvenon, Andrew N. D. Yang, Santa Monica, CA: RAND, CF-189-NSRD, 2003
27. Fan Qing and Liu Jun, Military Phones Open in Northwest, *Xinhua Domestic Service*, 18 July 1998.
28. Zeng Xianglu and Lan Peng, Tibet Border Defense Units Build Three-Dimensional Telecommunications Network, *Jiefangjun bao*, 18 August 1996.
29. Ma Sancheng and Zhang Zhanhui, Northwest `Large Military Communications Network Realizes Qualitative Leap, *Jiefangjun bao*, 24 April 1996.
30. China Electronic News, 22 September 2000.
31. Chinas National Defense in 2004, Information Office of the State Council of the Peoples Republic of China, December 2004, Beijing
32. Там же, стр. 8.
33. U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the Peoples Republic of China
34. U.S. Department of Defense. FY04 report for Congress on the military power of the Peoples Republic of China
35. Rapid Advances in Chinas Semiconductor Industry Underscore Need for Fundamental U.S. Policy Review, GAO-02-620 EXPORT CONTROLS
36. Там же, стр. 5.
37. Там же, стр. 7.
38. Yoshihara Toshi, Chinese information warfare: a phantom menace or emerging threat? Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, Carlisle, 2001.
39. Там же, стр. 4.
40. Там же, стр. 6.
41. Там же, стр. 8.